

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ И ДОКУМЕНТОВ

На рассвете 22 июня 1941 года германские войска вторглись на территорию СССР. Непосредственно на город и Брестскую крепость наступала 45-я пехотная немецкая дивизия численностью 17 тысяч человек, входившая в XII армейский корпус, приданный на момент первого удара 2-й танковой группе генерал-полковника Г. Гудериана, который подчинялся 4-й армии.

Для первого артиллерийского удара по Брестской крепости на участке 45-й пехотной дивизии была развернута вся дивизионная артиллерия с 9 батареями легкой и 3 батареями тяжелой артиллерии. Кроме того, 4-й химический полк особого назначения (тяжелые реактивные минометы), 9 батарей которого за короткое время произвели 2880 выстрелов по крепости. Для ее обстрела предназначались две сверхмощные 600-мм самоходные артиллерийские установки «Карл». За несколько дней до начала наступления 45-я пехотная дивизия получила дополнительно девять 210-мм мортир и два дивизиона мортир 31-й и 34-й пехотных дивизий.

Артиллерийская подготовка длилась 30 минут. Бывший пастор Р. Гшёнф в книге «Мой путь с 45-й пехотной дивизией» писал: «Ровно в 3.15 начался ураган и пронесся над нашими головами с такой силой, какую мы ни разу не переживали ни до этого, ни во всем дальнейшем ходе войны...»

Этот гигантский концентрированный огневой вал буквально содрогнул землю. Над



Первые часы Великой Отечественной



Контровская Н.М. с мужем. Чувиковым С.Л. 1939 г.

Одними из первых в бой с ... го отделения 3-й комендан-

3-я комендатура 17 КПО находилась в крепости, здесь они и поселились. Поскольку она окончила зубо-врачебную школу в 1940 году, ее приняли вольнонаемной в 333-й стрелковый полк зубным врачом. Когда началась война, ее с 11-месячной дочкой трое пограничников достали из разваленной квартиры. С дочкой на руках оказывала помощь раненым в подвале полка, помогала ей 14 или 15 лет девочка Катя (Екатерина Степановна Занько (Поросюк) после войны жила в Бресте),

в городе Пинске, а в 1962 году переехала в Брест. С первых дней создания музея обороны стала активным помощником. С 1965 года – внештатный экскурсовод. До этого – врач стоматологической поликлиники, в 1964 – 1970 годах – в погранотряде. Она рассказывала о том, что испытала в первые часы войны и называла имена сослуживцев мужа, которые запомнила. Дома хранила все то, что напоминало о муже.

Последнее письмо, которое отправил Сергей Чувиков отцу и матери, датировано 11 августа 1941 года. Больше писем не было: «... ни на минуту не приходится забывать о Нате и дорогой дочке Светланочке, о судьбе которых вы уже знаете из предыдущего письма».

Наталья Михайловна вырастила дочь, Светлана окончила Могилевский пединститут, жила в Москве, работала преподавателем физики и математики, вырастила двух дочерей. Когда вышла замуж, в память об отце сохранила его фамилию. Наталья Михайловна в мае 1975 года переехала в Москву к дочери, но связи с крепостью не прерывала. Ее не стало в 2000 году.

В поселке Щербинка Подольского района Московской области после войны жил и работал Николай Федорович Кюнг – заместитель политрука полковой школы 84-го стрелкового полка, война застала его на артиллерийском полигоне. В своих воспоминаниях он писал: «22 июня 1941 года навсегда врезалось в память. Многие из товарищей так и не увидели этого рокового дня. Мы спали, завернувшись

Цитаделью, как грибы, выростали густые черные фонтаны земли и дыма. В связи с тем, что в этот момент нельзя было заметить огня противника в ответ, мы считали, что в Цитадели все превращено в кучу руин. Сразу же после артиллерийской подготовки пехота начала переправляться через Буг и, используя момент внезапности, попробовала быстрым броском захватить Цитадель. Вот тут сразу обнаружилось горькое разочарование. Русские были разбужены нашим огнем непосредственно в постелях, т.к. первые пленные были в нижнем белье. Однако они удивительно быстро очнулись, сформировались в боевые группы за нашими прорвавшимися вперед ротами и начали отчаянную и упорную оборону...

Наши потери в людях, особенно в офицерском составе, быстро приобрели прискорбные размеры».

Оставшиеся в живых участники обороны, перенесшие плен, участвовавшие в боях на разных фронтах, в партизанских отрядах, на всю оставшуюся жизнь запомнили первые минуты войны... В фондах мемориала хранятся эти уникальные свидетельства мужества и героизма, трагедии и веры в Победу.

Одними из первых в бой с противником вступили пограничники 17-го Краснознаменного пограничного отряда. Уникальным экспонатом стало письмо, которому 80 лет. Его написал 23 июня 1941 года лейтенант Сергей Чувилов. 18 июля ему исполнилось 28 лет. На 20 маленьких страничках размером 6x10 см из блокнота Сергей рассказал о том, что пережил, родителям:

«Внезапное нападение немцев. Много жертв, особенно из пограничников. Много раз попадал под сильный ураган артиллерии, пулеметов и самолетов. Из моих товарищей много погибло. На этом пока до свидания и, может быть, навсегда».

В 1981 году эту весточку из 41-го помощника начальника штаба 3-й погранкомендатуры, лейтенанта Сергея Алексеевича Чувилова (пропал без вести и есть сведения, что погиб, вероятно, в августе 1941 года под Гомелем во время переправы через реку Сож) передала его жена Наталья Михайловна Кондровская.

Она рассказала, что за несколько часов до начала войны муж выехал на проверку участка границы на правый фланг. Вместе с ним был сержант Николай Иванович Иванов, командир комендантско-

го отделения 3-й комендатуры, с которым она встречалась после войны. Он ей рассказал, что произошло, дополняя и уточняя письмо мужа. Алексей Чувилов так писал в письме: «Когда подбежал к крепости, то все бегут, кто в чем, огонь в это время до крайних пределов. На каждом метре рвались 2-3 снаряда разных калибров. При расспросе выяснил, что в крепости всё разрушено и уже недалеко находятся немцы... Сам Брест разрушался дом за домом, много убито мирного населения... Мы, пограничники, взялись охранять главное направление дорог, так как немцы были уже в городе и находились от нас в 50 метрах».

С группой пограничников им удалось выйти, шли пешком, ехали на танке. Когда танк вышел из строя, опять шли пешком. Встретили группу пограничников и продолжили движение. Сергей очень устал, две ночи не спал, прошел 50 километров. И все время думал о семье, которую потерял.

Наталья родом из деревни Заречье Оршанского района Витебской области. У нее было шесть братьев и сестер. После войны их осталось двое. Она рассказала, что вместе с мужем прибыла в Брест в августе 1940 года.

после войны жила в Бресте), которая работала санитаркой в госпитале и нянчила ее дочку. Потом был плен. Из плена с дочкой она нашла приют у Кати в доме на Вульке. «Трудно передать всё то, что пришлось мне пережить в годы оккупации, оставшись в 20 лет без Родины, мужа и товарищей, босой и раздетой. Это были годы скитаний и мытарства», — писала она в 1957 году.

В годы оккупации работала в районной больнице г.п. Малорита, позже — в Бресте. Помогала партизанам Ворошиловского отряда бригады имени Ленина, снабжала медикаментами, была связной. После войны жила и работала

дня. Мы спали, завернувшись в плащпалатки и шинели. Вдруг земля заколыхалась и задрожала под нами. В небе засверкали зарницы. Потом они разрослись в сплошную завесу. Снаряды точно ложились в расположении казармы нашей школы. В первые же минуты среди курсантов были убитые и раненые. Всем стало ясно, что началась война, но никто не верил, что она долго продлится». И далее: «Земля содрогалась от гула тысячи моторов. А сзади слышались непрерывные взрывы, как будто падал большой водопад, — это гитлеровцы обстреливали из минометов и гаубиц Цитадель нашей крепости».



Кюнг Н.Ф. с женой. 1940 г.

Вместе с группой курсантов он пытался пробиться в расположение школы на Вольнском укреплении крепости. Но плотный огонь противника не позволял это сделать, и они 22 и 23 июня обороняли подступы к южной части главного вала укрепления. Позже вышли на Ковельское шоссе и догнали отступающие войска. В составе 204-го гаубичного полка 6-й дивизии участвовал в боях под Бобруйском. Защищал Киев. 6 ноября 1941 года при выходе из окружения его ранило в ногу и при переправе через реку Десну был захвачен в плен. Находился в лагере №304 в Саксонии, потом вывезен в Бельгию, где работал на каменноугольной шахте. Затем самый страшный и крупный лагерь смерти Бухенвальд, количество жертв, по подсчетам, составило 56 тысяч узников. Он участвовал в восстании заключенных 11 апреля 1945 года, узники обезоружили и захватили в плен 125 эсэсовцев и солдат охраны. Награжден орденом Отечественной войны I степени. Вернувшись на Родину, работал завучем в школе, директором.

Из воспоминаний Павла Егоровича Сивакова, в июне 1941 года младший лейтенант, командир саперной роты 125-го стрелкового полка:

«То, что произошло тогда, до сих пор не изгладилось из памяти. Сердце обливается кровью, когда вспоминаешь погибших в те памятные июньские дни 1941 года. Горькие это были дни.

Пробуждение было страш-



Бессонов А.П., 1941 г.

остался в трусах и майке, без сапог, так как все было завалено кирпичом и щебнем. Он вспоминал, что собрались бойцы из разных полков. Одежды были кто во что, с трудом различали, где командир, а где рядовой. «И первый день не разочаровал нас, а даже подбодрил, ибо в результате трех атак мы заставили противника отступить». В своих воспоминаниях он писал о последующих днях обороны: «Прошло несколько дней. Защитников с каждым днем становилось всё меньше и меньше. Обстрел подвалов из огнеметов, установленных на танках, уничтожал людей. Многие получали страшные ожоги, которые причиняли нестерпимую боль».

Из боевого донесения командира 28-го стрелкового корпуса командующему 4-й армии от 8.7.41 г. генерал-майору Коробкову: «Боевые действия частей корпуса с 22.6.41 г. по 1.7.41 г.: «В 4.15 22.6.41 г. противник с укороченных дистанций неожиданно открыл сосредоточенный

ным. Бойцы и командиры, заснувшие с мыслями о завтрашнем воскресном дне, внезапно проснулись среди огня и смерти. Вокруг рвались немецкие снаряды и бомбы, густая пелена дыма и пыли окутала территорию лагеря. Всё горело».

Он и группа бойцов сражались у Северо-Западных ворот, отходили на восток. А дальше был фронт, бои. В 1942 году его направляют на временно оккупированную территорию Белоруссии для организации партизанского отряда. Закончил войну в должности командира специальной группы партизанской бригады имени Железняка, действовавшей на территории Минской области. Жил и работал в Минске.

В боях на участке в северо-западной части крепости сражался старший сержант Анатолий Петрович Бессонов. Ему было всего 19 лет. Работал до призыва в армию в октябре 1940 года в Краснодаре. Он рассказывал, что проснулся часа в два ночи, вспоминал дом, друзей, не спалось, вышел из казармы. Кругом было тихо. Ночь освежила его. Вернулся и уснул. «И вдруг что-то подбросило меня. Вскочив с постели, я схватил Пузакова за плечи и стал кричать «Володя, Володя, пожар». Но, глядя на рухнувшую стену, на раненых и убитых, я понял всё». Старший сержант рассказал, что

беглый артиллерийский огонь (не менее 4–5 артполков) по районам – крепость, Северный городок и Южный городок, переноса затем отдельными орудиями и батареями огонь по городу.

В этих условиях части Брестского гарнизона стали подниматься по боевой тревоге, неся большие потери в личном составе и материальной части.

... Подавляющая часть семей начсостава осталась в городе Бресте и в крепости. В общей сложности из находившихся в крепости частей: 5 батальонов 6-й сд и 2 батальонов 42-й сд со спецподразделениями было выведено предположительно до 50 процентов.

... Части, оказывая упорное сопротивление, продолжали медленно отходить на восток. К 8.00 23.6.41 г. вели бой за Кобрин».

Вчитываясь в каждое слово документа, невольно представляешь молодых, полных сил и энергии людей, которые любили и мечтали о счастливой жизни, думали и заботились о семье, детях. А война разрушила всё, что было дорого для них. Уничтожила человеческие жизни, радость общения, принесла горе и страдания.

Елена ХАРИЧКОВА,
ученый секретарь
ГУ «Мемориальный
комплекс «Брестская
крепость-герой»